

ОПОЛЧЕНЦЫ ГОРОДОВ-ГЕРОЕВ

А. Д. Колесник

Одной из активных форм участия народных масс нашей страны в борьбе с фашизмом во время Великой Отечественной войны было народное ополчение. Создание его было вызвано рядом причин, в частности тем, что организация обороны на широком фронте требовала в начальный период войны наличия дополнительных оперативных резервов. Народное ополчение явилось одной из форм мобилизации людских резервов на особо важных направлениях — в районах Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Севастополя, Керчи, Сталинграда, Новороссийска и других. Это позволяло в кратчайший срок увеличить боевые резервы фронта за счет некоторых контингентов гражданского населения. Волна ополченческого движения поднялась, едва гитлеровские орды вторглись на советскую землю. По зову сердца, по велению разума рабочие, крестьяне, интеллигенты вставали в ряды защитников социалистического Отечества. Они шли в райкомы партии, в райисполкомы, в райкомы комсомола, в райвоенкоматы с просьбой отправить их на фронт.

С конца июня 1941 г. начало формироваться народное ополчение в Москве. На бой с врагом готовы были выступить рабочие и служащие, ученые и студенты, домохозяйки и пенсионеры, юноши и девушки. Идея создания ополчения возникла непосредственно на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях столицы. В Ленинском районе Москвы уже на пятый день войны из ополченцев был сформирован стрелковый полк, который состоял преимущественно из коммунистов и комсомольцев. Вступившие в него добровольцы без отрыва от производства овладевали военным делом. Ополченские части и подразделения стали создаваться также в Ленинградском, Фрунзенском, Москворецком, Куйбышевском и других районах столицы. Многим из выразивших желание идти в народное ополчение приходилось отказывать из-за молодости или наличия больших семей. Желавшие вступить в ряды народного ополчения обычно говорили о том, что «в нашем государстве о семье позаботятся, а нас отправьте на фронт»¹, — вспоминает бывший заведующий военным отделом Советского РК ВКП(б). Всей работой по созданию ополчения руководила Московская партийная организация, мобилизовавшая силы столицы и области на борьбу с врагом. МК и МГК ВКП(б) возглавлял тогда видный деятель партии А. С. Щербаков. Немало сделали на этом участке военно-организаторской деятельности секретари МК ВКП(б) и столичных райкомов партии.

2 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) и Государственный Комитет Обороны на специальном совещании с участием секретарей МК, МГК и столичных райкомов партии объявили об удовлетворении просьбы москвичей сформировать народное ополчение, а Военный совет Московского военного округа принял постановление «О добровольной мобилизации в дивизии народного ополчения»². Благодаря усилиям столичных партийных организаций и советских учреждений, а также общественных организаций в короткий срок было создано Московское ополчение в составе 15 стрелковых дивизий, насчитывавшее 165—170 тыс. человек³. Партийная прослойка в этих соединениях составляла

¹ Отдел рукописных фондов Института истории СССР АН СССР (далее — ОРФ ИИ СССР АН СССР), ф. 2, р. IX, оп. 19, д. 1, л. 10

² «Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941—1945 гг.). Документы и материалы». М. 1970, стр. 326.

³ Подсчитано автором.

от 20 до 60%⁴. Основной массой добровольцев были рабочие и служащие крупнейших предприятий столицы — заводов «Серп и молот», «Каучук», «Калибр», 1-го и 2-го Государственных подшипниковых, автомобильного и других. К середине июля почти все ополченские дивизии перевели в лагеря, где добровольцы овладевали военным делом, учились создавать оборонительные сооружения.

Создание народного ополчения находилось в центре внимания Коммунистической партии и всех советских людей. Под знамена частей и соединений народного ополчения вставали сотни тысяч представителей всех классов и социальных групп советского общества, всех народов нашей страны. Народное ополчение организовывалось повсеместно. Подразделения его действовали на территории Латвии, Литвы, Эстонии⁵. Воины-ополченцы приняли активное участие в оборонительных боях в Белоруссии. Только в обороне Гомеля участвовало около 7 тыс. добровольцев⁶. Значительную помощь ополченцы оказали частям Красной Армии в Могилевском оборонительном сражении. Защищали они и другие города республики.

Активно шло формирование народного ополчения в Ленинграде. От рабочих Балтийского завода в первый же день войны поступило 1 500 заявлений, с завода «Севкабель» — 200, от студентов и преподавателей Горного института — 250⁷. Количество заявлений изо дня в день увеличивалось. Как и в Москве, организация Ленинградского ополчения возглавили областные и городские партийные организации. Важную роль при этом сыграло совещание в Смольном, которое было проведено 27 июня под руководством секретаря ЦК ВКП(б), Ленинградского обкома и горкома партии А. А. Жданова. В его работе приняли участие ответственные работники обкома и горкома партии, а также представители оборонных организаций города и области. Совещание выработало конкретные рекомендации по формированию ополченских частей и соединений Ленинграда. 30 июня был создан Военный совет и штаб Ленинградской армии народного ополчения (ЛАО). Командующим армией был назначен генерал-майор А. И. Субботин, а начальником штаба — председатель Леноблсоавиахима полковник Н. И. Никитин. Членами Военного совета армии, кроме командующего и начальника штаба, стали заведующий орготделом Ленинградского горкома партии Л. М. Антюфеев, горвоенком полковой комиссар Ф. Ф. Расторгуев, бригадный комиссар И. Д. Жмакин и другие⁸. За короткий срок в Ленинграде было сформировано 10 стрелковых дивизий народного ополчения, 5 рабочих бригад, 16 артиллерийско-пулеметных батальонов. Ополченские формирования Ленинграда насчитывали в своих рядах около 224 тыс. человек⁹. Поднимаясь на бой с фашистами, ленинградцы были убеждены в своей победе. «Не впервые ленинградцам давать отпор зарвавшимся врагам, — говорили они. — И на этот раз коварные планы врага не осуществляются»¹⁰.

Не менее массовым было ополченское движение и в других городах Российской Федерации. Трудящиеся Рязанской области сформировали несколько полков, рабочие Кузбасса — дивизию народного ополчения. По дивизии было создано трудящимися Кировской и Ивановской областей, а Ярославская и Костромская области вместе тоже сформировали такую дивизию. На базе добровольцев Башкирии были созданы 2 национальные кавалерийские дивизии. За счет добровольцев Свердловской, Пермской и Челябинской областей был сформирован Уральский танковый корпус¹¹. Подразделения народного ополчения возникли в Смоленске, Горьком, Воронеже, Ростове-на-Дону и в других городах РСФСР.

Широкий размах ополченское движение приобрело на Украине. Многочисленное народное ополчение было создано в Киевской, Харьковской, Днепропетровской, Воро-

⁴ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 2. М. 1961, стр. 230.

⁵ «Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк». М. 1970, стр. 364.

⁶ Там же, стр. 366.

⁷ С. Беляев, П. Кузнецов. Народное ополчение Ленинграда. Л. 1959, стр. 16.

⁸ А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады. М. 1969, стр. 38; С. Беляев, П. Кузнецов. Указ. соч., стр. 17.

⁹ Подсчитано автором.

¹⁰ «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза». Сборник документов и материалов. Л. 1944, стр. 41.

¹¹ «Великая Отечественная война», стр. 368.

шилградской, Донецкой, Полтавской, Запорожской, Николаевской, Кировоградской, Черниговской, Одесской, Сумской областях. Только в этих областях, по неполным данным, в народное ополчение вступило 1 300 тыс. человек¹².

Ополченские части и подразделения создавались как в прифронтовых районах, так и в тылу страны. К осени 1941 г. насчитывалось около 60 дивизий народного ополчения¹³. Уже в первые месяцы войны в боевой строй защитников Родины вступило около 2 млн. добровольцев¹⁴. Народное ополчение было одним из самых действенных видов всенародной помощи регулярным частям Красной Армии. Такого массового источника боевых резервов не знала еще история войн.

Наиболее активное участие в защите социалистического Отечества от нашествия немецко-фашистских захватчиков ополченцы приняли в боях и сражениях первого периода Великой Отечественной войны. Они оказали немалую помощь защитникам Ленинграда. На первом этапе обороны города, к началу второй декады июля 1941 г., особенно тревожное положение создалось на Кингисеппском участке фронта. Потерпев неудачу в наступлении на Лужском направлении, гитлеровцы решили прорваться к Ленинграду через Кингисепп. Бросив на этот участок фронта 1-ю и 6-ю танковые дивизии и 36-ю моторизованную дивизию, фашисты нанесли удар вдоль восточного берега Чудского озера. Прорвав нашу оборону, передовые части врага к 14 июля вышли на рубежи Луги и, захватив переправы в районе Поречья и Сабска, создали плацдарм для возобновления наступления в направлении на Ленинград¹⁵. Советское командование и Ленинградская партийная организация принимали срочные меры по укреплению обороны города. На боевые рубежи выдвигались новые части и соединения Красной Армии. На помощь им пришли ополченцы.

Одной из первых в бой с врагом вступила 2-я стрелковая дивизия народного ополчения под командованием полковника Н. С. Угрюмова. Ее полки оказали упорное сопротивление гитлеровцам на Кингисеппском участке обороны Ленинграда. Произошло ожесточенное встречное сражение. Напряженные схватки с врагом продолжались в течение нескольких дней. Взаимодействуя с частями 191-й стрелковой дивизии и подразделениями Ленинградского пехотного училища имени С. М. Кирова, дивизия фактически не оборонялась, а наступала. Ее непрерывные контратаки ошеломляли врага. Отступая, гитлеровцы несли большие потери. В боях под Кингисеппом отличились все воины дивизии. Бесстрашно сражались, например, у деревни Среднее артиллеристы батареи, которой командовал политрук П. Д. Бархатов. Батарея, входя в состав 2-го дивизиона артиллерийского полка дивизии, поддерживала наступление 1-го стрелкового полка. Артиллерийский полк еще выгружался на станции Веймарн, а стрелки уже вели бой в районе деревни. Получив сведения о том, что сюда подходит мотопехота врага, на помощь стрелкам поспешили артиллеристы. Времени для оборудования огневых позиций не было. Нужно было срочно открыть огонь по врагу. П. Д. Бархатов приказал выкатить орудия для стрельбы прямой наводкой. Обнаружив советских артиллеристов, гитлеровцы направили против них 6 танков¹⁶. Началась артиллерийско-танковая дуэль. Победителями ее вышли артиллеристы: они подбили 4 танка¹⁷, а остальные повернули обратно. Вслед за ними начала отходить и мотопехота врага. Но батарея не умолкала. Продолжая вести огонь прямой наводкой, артиллеристы расстреливали отступающих гитлеровцев. Подразделения 1-го стрелкового полка, используя этот успех, активизировали свои действия. Вскоре им удалось выбить противника из деревни Среднее.

Удерживая оборонительные позиции юго-восточнее Кингисеппа, в районе Юрки, Среднее, Сабск, Ивановское, 2-я стрелковая дивизия народного ополчения нанесла врагу большой урон в живой силе и боевой технике. С 14 июля по 8 августа ее части уничтожили 3 500 фашистских солдат и офицеров, 17 танков и 3 бронемашин-

¹² «Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу 1941—1945 рр.». Київ. 1967, стор. 101.

¹³ А. Г. К у м а н е в. Советский тыл — фронту. М. 1970, стр. 5.

¹⁴ «Великая Отечественная война», стр. 368.

¹⁵ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 2, стр. 81.

¹⁶ Архив МО СССР, ф. 1240, оп. 1, д. 1, л. 3.

¹⁷ Там же.

ны¹⁸. Осуществляя маневренную оборону, ополченцы отважно сражались и в последующих боях. За два с половиной месяца на дальних подступах к Ленинграду они уничтожили более 22 тыс. вражеских солдат и офицеров и 43 танка¹⁹. Во второй половине сентября дивизия, потеряв в кровопролитных боях значительную часть своего личного состава, вышла в район Петергофа (Петродворец), где вместе с другими частями и соединениями, защищавшими Ленинград, приняла участие в обороне приморского плацдарма. Здесь же, на Лужском оборонительном рубеже в районе Кряково, мужественно вели бои воины 4-й стрелковой дивизии народного ополчения. 3-я стрелковая дивизия народного ополчения силами двух полков упорно дралась на Онежско-Ладожском перешейке²⁰.

Благодаря стойкости и героизму Красной Армии и народного ополчения вражеский план захвата Ленинграда с ходу был сорван. Тем не менее гитлеровцы продолжали рваться к городу. В начале сентября фашистские войска перешли к методическому штурму Ленинграда. Ожесточенные бои развернулись на всех участках фронта²¹. Активное участие в отражении вражеских ударов на ближних подступах к городу вместе с воинами Красной Армии приняли ополченцы. Из 10 дивизий Ленинградского ополчения в сентябрьских оборонительных боях участвовало 9²². Отважно бились у стен родного города воины 5-й стрелковой дивизии народного ополчения под командованием полковника Ф. П. Уткина, а затем генерал-майора П. А. Зайцева²³. Они оказали врагу непреодолимое сопротивление на рубеже Пулковского меридиана, не только искусно обороняясь, но и контратакуя гитлеровцев. Взвод, которым командовал бывший студент Ленинградского политехнического института В. Беляков, находясь 13 сентября в боевом охранении у Нижнего Койрово, обнаружил ротную колонну фашистских автоматчиков²⁴. Ополченцы ушли в засаду, а когда вражеская колонна вытянулась вдоль дороги, ударили ей во фланг и тыл. Гитлеровцев охватила паника. Почти все они были уничтожены. Развивая успех взвода, батальон перешел в контратаку. Его 6-я рота, которой командовал старший лейтенант М. Сочнев, заняла Нижнее Койрово²⁵. Затем перешли в наступление все подразделения полка, что позволило занять и прочно удерживать боевые позиции на рубеже Нижнее Койрово — Глиняная Горка — Обсерватория²⁶. Попытки фашистов восстановить утраченное положение не имели успеха. Беспощадно громили врага ополченцы всех подразделений и частей дивизии. Под Пулковом, в полосе обороны дивизии, враг потерял около 1 тыс. своих солдат и офицеров²⁷. Дивизия выстояла. Не прошли фашистские захватчики и на других участках Ленинградского фронта. Неприятельские войска, обескровленные защитниками Ленинграда, были вынуждены перейти к осаде города. Более года ополченцы сражались в блокированном Ленинграде, не пропуская врага в родной город.

В середине января 1943 г., когда начался долгожданный прорыв блокады Ленинграда, вместе с частями и соединениями 67-й армии Ленинградского фронта в наступление в районе Шлиссельбурга участвовали 13-я (бывшая 5-я стрелковая дивизия народного ополчения) дивизия, а также 86-я (бывшая 4-я стрелковая дивизия народного ополчения), которая, действуя на главном направлении, уничтожила 1 450 гитлеровских солдат и офицеров²⁸. О том, как сражались ополченцы 13-й стрелковой дивизии, можно судить по боевым успехам отделения, которым командовал П. Сухилин. Дружным ударом советские бойцы выбили гитлеровцев с насыпи, где те окопались. Враг численно превосходил наших воинов. Но удар был настолько стремительным, что

¹⁸ Там же, л. 8.

¹⁹ Там же, л. 26.

²⁰ Один стрелковый полк этой дивизии сражался на Лужском участке фронта.

²¹ Ленинградский фронт был создан 23 августа 1941 года.

²² 1-я дивизия народного ополчения, сражавшаяся в окружении на Лужском оборонительном рубеже и потерявшая значительную часть своего личного состава, 23 сентября 1941 г. была расформирована.

²³ Генерал-майор П. А. Зайцев вступил в командование дивизией 20 сентября 1941 года.

²⁴ Архив МО СССР, ф. 1074, оп. 1, д. 314, л. 1.

²⁵ Там же, л. 2.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, л. 579, л. 119.

²⁸ Там же, ф. 1243, оп. 1, д. 3, лл. 24—25.

фашисты были обращены в бегство. В итоге короткого боя было уничтожено 57 вражеских солдат и офицеров²⁹. В этом бою отличился и сам командир. Он личным примером воодушевлял боевых товарищей, уничтожив 10 гитлеровцев³⁰.

Части и соединения Ленинградского ополчения отважно сражались и в ходе окончательного разгрома фашистских войск под Ленинградом и Новгородом. Роль народного ополчения в битве за Ленинград ярко охарактеризовал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Выступая в Ленинграде в июле 1965 г. по случаю двадцатилетия победы над фашистской Германией и награждения города-героя медалью «Золотая Звезда», он говорил: «Из добровольцев были сформированы 10 стрелковых дивизий и 16 артиллерийско-пулеметных батальонов народного ополчения. Еще на далеких подступах к Ленинграду отряды народного ополчения вместе с регулярными частями Красной Армии вступили в бой, отражая натиск гитлеровских дивизий, жаждавших легкой и быстрой победы. Они помогли командованию Красной Армии выиграть то драгоценное время, которое было так необходимо для создания вокруг города мощного оборонительного пояса»³¹.

Значителен вклад ополченцев и в Киевское оборонительное сражение. Столица Украины практически стала фронтовым городом сразу же после начала войны. Фашисты, захватив Житомир, в ночь на 10 июля 1941 г. вышли к реке Ирпень. Начались тяжелые оборонительные бои на северных подступах к Киеву. Путь неприятельским танковым колоннам преградили части Юго-Западного фронта, пулеметно-артиллерийские подразделения Киевского укрепленного района и ополченцы. На рубеже реки Ирпень, в районе Житомирского шоссе мужественно дрались и ополченцы. Особенно героически сражались ополченцы Петровского района. Фашистские захватчики 20 июля бросили в бой против ополченцев в районе Дымер авиадесантный отряд и около 2 батальонов пехоты³². Но киевляне не отступили. Они смело приняли бой, уничтожая вражеские танки и пехоту. Встретив упорное сопротивление ополченцев и понеся большие потери, гитлеровцы отошли на исходные рубежи. Основная масса ополченцев-киевлян участвовала в боях на южных подступах к родному городу. Сюда на помощь регулярным частям Штаб обороны Киева в начале августа направил несколько подразделений народного ополчения. На этот участок фронта были переброшены все 13 ополченских истребительных батальонов и 23 ополченских отряда истребителей танков. Прибыл в этот район и комсомольский полк народного ополчения. Ополченцы упорно отстаивали каждую боевую позицию. О величии их подвига участник этих боев, командир одного из батальонов народного ополчения А. Д. Кучухидзе сказал: «Они дрались как герои: вагоноремонтники, деревообделочники, кондитеры, студенты»³³. Бойцы Киевского ополчения, возглавлявшиеся комиссаром южного сектора обороны Ф. П. Остапенко, оставили город последними.

Немалую роль в Киевском оборонительном сражении сыграли бронепоезда народного ополчения. Они действовали на всех операционных направлениях, выходявших к Киеву. Их экипажи участвовали во многих боях, которые вели войска Юго-Западного фронта в районах Житомира, Коростеня, Киева. Отважно сражались ополченцы экипажа бронепоезда литер «А», которым командовал А. С. Тихоход. Первое боевое задание экипаж бронепоезда получил в ночь на 8 июля. Ополченцам предстояло поддерживать боевые действия 5-й армии, которая в это время вела упорные оборонительные бои на рубеже Новоград-Волынского и Коростенского укрепленных районов. Прибыв на ст. Яблонец, ополченцы привели в боевую готовность все огневые средства своего бронепоезда. Кроме того, штаб его точно установил линию обороны своих частей. Приготовившись к бою, экипаж замаскировал бронепоезд за постройками станции. На рассвете 9 июля гитлеровцы атаковали боевые позиции наших войск, которые оборонялись в районе Яблонца. Развернув боевые порядки, враг наступал на широком фронте. Орудия бронепоезда молчали. Когда же противник подошел к линии обороны наших

²⁹ Там же, ф. 1074, оп. 1, д. 579, л. 18.

³⁰ Там же.

³¹ «Правда», 11.VII.1965.

³² Партийный архив Института истории ЦК КП Украины (ПАИИ ЦК КПУ), ф. 166, оп. 2, д. 345, л. 7.

³³ «Киевщина в годы Великой Отечественной войны». Сборник документов. Киев, 1963, стр. 163.

войск на расстояние около сотни метров, бронепоезд вышел из укрытия и, продвигаясь вдоль линии фронта, стал расстреливать гитлеровцев в упор. Ожесточенные бои на этом участке продолжались целый день, было отражено 8 неприятельских атак³⁴. Части Красной Армии, поддержанные артиллерийским и пулеметным огнем ополченцев, отразили вражеское наступление. Выполнив боевое задание, бронепоезд ушел в укрытие.

Вечером его экипаж получил сообщение о том, что севернее ст. Яблонец гитлеровцам удалось перерезать железную дорогу. Бронепоезд срочно направился к месту прорыва и на полном ходу вышел на участок дороги, который был занят врагом. Открыв артиллерийский и пулеметный огонь, экипаж бронепоезда вынудил гитлеровцев отступить. Они попытались захватить бронепоезд, атакуя его с двух сторон. Тогда на выручку пришли наши стрелки. Атака фашистов была отбита. Не выдержав огневого удара бронепоезда и натиска советских пехотинцев, враг отступил. Однако вскоре гитлеровцы, несмотря на большие потери, возобновили штурм бронепоезда. Теперь они направили против него около роты танков. Командир бронеплощадки В. А. Дункевич быстро подготовил к бою артиллерию. Как только фашистские танки приблизились к бронепоезду на 300—400 м, артиллеристы открыли по ним огонь прямой наводкой и подбили два из них. Остальные повернули обратно.

Узнав о том, что ополченцы бронепоезда литер «А» ведут тяжелые бои, на помощь им поспешил экипаж армейского бронепоезда № 56³⁵. Огневая мощь советских войск, действовавших в районе ст. Яблонец, значительно усилилась. Общими усилиями наших частей и бронепоездов прорыв врага на этом участке фронта был ликвидирован. На следующий день, 10 июля, гитлеровцы подтянули резервы и возобновили наступление. На бронепоезда обрушился свой удар фашистская авиация. Против стрелковых частей враг бросил танки. За танками двигалась пехота. Завязался новый бой. Артиллерийские и пулеметные расчеты бронепоезда литер «А» вели теперь огонь не только по наземным, но и по воздушным целям. Гитлеровцы направили на штурм ополченческого бронепоезда 18 танков. Но киевляне встретили врага огнем. В самом начале боя противник потерял 5 танков, остальные повернули назад³⁶. Советские войска, используя этот успех, продолжали прочно удерживать занимаемые позиции. Более того, части Красной Армии, поддержанные огнем бронепоездов, нанесли врагу сильный контрудар. Развивая наступление, они на 15—20 км отбросили его на запад³⁷. Железная дорога на участке Новоград-Волынский — Коростень в течение еще почти двух недель оставалась в руках советских войск.

Тем временем гитлеровцы, стремясь во что бы то ни стало перерезать железную дорогу на участке Коростень — Киев, в ночь на 15 июля забросили около 250 десантников в район станции Стремигород, чтобы захватить и вывести из строя железнодорожный узел Коростень. Непосредственное участие в разгроме вражеского десанта принял экипаж бронепоезда литер «А». Как только бронепоезд подошел к ст. Стремигород, его артиллеристы открыли по врагу мощный огонь. Гитлеровцы, приостановив наступление, начали окапываться. Их противотанковые орудия стали обстреливать бронепоезд. Завязалась артиллерийская дуэль. Слаженно и четко действовали ополченцы. Артиллерийский расчет, руководимый С. М. Пономаренко, вывел из строя вражеское орудие, а второе замолчало после точной стрельбы артиллерийского расчета, которым руководил политрук А. В. Шаповалов. В это же время пулеметчики И. А. Карпенко, А. А. Баклан, В. Е. Шовкун, В. М. Лизякин, А. В. Степанов, И. М. Пешков усилили огонь по фашистской пехоте. Отражая налет вражеской авиации, экипаж бронепоезда сбил бомбардировщик. При этом смело и искусно действовали командир бронеплощадки, а также ополченцы В. К. Мнышенко, В. Я. Гавлицкий, М. И. Верник, А. П. Репин, И. И. Котлярчук. Отразив налет вражеской авиации, командование бронепоезда решило часть экипажа спешить и контратаковать врага. Завязалась короткая, но ожесточенная рукопашная схватка. За время боя в районе Стремигорода ополченцы бронепоезда уничтожили 236 фашистских солдат и офицеров, 12 гитлеровцев

³⁴ Партийный архив Киевской области (ПАКО), ф. 1, оп. 2, д. 131, л. 17.

³⁵ Там же, л. 18.

³⁶ Там же, л. 19.

³⁷ Там же, л. 20.

взяли в плен. Им достались трофеи: 4 орудия, 32 пулемета, 210 автоматов, 8 ящиков гранат³⁸. Вражеский десантный отряд был уничтожен.

Спустя три дня, 19 июля, бронепоезд литер «А» вступил в бой на другом участке обороны Киева. Теперь он совершал свои боевые выезды по железной дороге Киев — Фастов. Здесь же действовал бронепоезд народного ополчения литер «Б» под командованием А. В. Василевского. Одним из самых ярких из числа проведенных экипажем этого бронепоезда был бой в районе станции Бородянка. Пытаясь перерезать железную дорогу Коростень — Киев, гитлеровцы 20 июля прорвались к станции и атаковали ее. Местный гарнизон оказал врагу упорное сопротивление. Помочь боевым товарищам по оружию прибыли ополченцы бронепоезда литер «Б». Экипаж его, подходя к станции, открыл артиллерийский и пулеметный огонь. Появление бронепоезда застигло гитлеровцев врасплох. Ведя огонь из всех видов оружия, которыми располагал бронепоезд, ополченцы расстреляли атакующие цепи вражеской пехоты. Воспользовавшись этим, наши войска перешли в контратаку и разгромили фашистов. Успешно сражались ополченцы бронепоезда литер «Б» и в других боях. Защищая родной город, они провели более 80 боевых операций³⁹. Многие из них были осуществлены в боевом содружестве с экипажами бронепоездов литер «А» и литер «В». Ополченцы бронепоезда литер «Б» уничтожили свыше 3 тыс. гитлеровцев⁴⁰. Так сражались бронепоезда, входившие в состав Киевского ополчения. Совершая смелые рейды в различные районы боевых действий на подступах к столице Украины, их экипажи оказывали существенную помощь войскам Юго-Западного фронта, сдерживавшим натиск врага.

Почти одновременно с боями за Киев развернулось ожесточенное сражение в районе Одессы. Имея численное превосходство в живой силе и технике, фашистские войска к началу августа 1941 г. вышли на дальние подступы к Одессе. Началась героическая оборона города. Решительный отпор врагу дали воины Приморской армии Южного фронта. Существенную помощь им оказали моряки Черноморского флота. Вместе с ними в одном боевом строю защищали родной город ополченцы. Жители Одессы горячо откликнулись на призыв областной и городской партийных организаций, они делали все, чтобы отстоять город: изготавливали оружие, боеприпасы, строили оборонительные сооружения, шли в истребительные батальоны и подразделения народного ополчения.

Беспощадно били врага на подступах к Одессе и бойцы истребительных батальонов, и добровольцы народного ополчения, и стрелки рабочей самообороны. Истребительные батальоны Центрального, Октябрьского и Приморского районов Одессы спустя неделю после начала обороны города уже вступили в бой. Вслед за ними на фронт выступили и другие ополченские формирования города и области. В середине августа, когда 1-й полк морской пехоты, которым командовал полковник Я. И. Осипов, понес большие потери, ему на помощь пришла рота ополченцев из состава батальона народного ополчения Ленинского района Одессы. Ее возглавил секретарь райкома партии Е. В. Кривицкий. Сюда же прибыла рота народного ополчения из Воднотранспортного района города, которой командовал В. Зубков. Обе роты, взаимодействуя с подразделениями моряков, стойко защищали боевые позиции северного сектора обороны города. Особенно героически сражались ополченцы за Шицли и Булынку. Позже, в конце августа, основные силы батальона народного ополчения Ленинского района под командованием старшего лейтенанта А. А. Барановского были направлены на помощь 25-й Чапаевской стрелковой дивизии. Действуя в составе ее частей, ополченцы вместе с ними удерживали оборонительные рубежи южного сектора обороны города. Наибольшую активность ополченцы Ленинского района проявили в боях под Дальником, где мастерски дрались М. Т. Головкин, К. А. Кухаренко, А. Л. Будинский и многие другие ополченцы района. Здесь же отважно сражался ополченский батальон Овидиопольского района области под командованием начальника районного отделения НКВД старшего лейтенанта И. И. Бутовича. Батальон принял боевое крещение еще на дальних подступах к Одессе, в низовьях Днестра. На этом участке фронта овидиопольцы

³⁸ Там же, л. 21.

³⁹ Там же, д. 11 а, л. 61.

⁴⁰ Там же, л. 73.

уничтожили 400 вражеских шпионов и диверсантов⁴¹. Ополченцы сражались и на ближних подступах к Одессе, в районе севернее села Петерсталь, где им иногда приходилось в течение одного дня отражать по 5—6 вражеских атак.

На центральном участке обороны Одессы успешно действовали добровольцы батальона народного ополчения Ильичевского района под командованием майора А. М. Аксенова. Его роты вступили в бой в середине августа юго-западнее ст. Выгода. Ополченцы пришли на помощь воинам Красной Армии как раз тогда, когда противнику удалось потеснить наши подразделения, а его танки прорвались в район ст. Карпово. Против ильичевцев действовало около двух полков вражеской пехоты. Но ильичевцы не отступили. Отразив шестеро превосходящие силы противника, ополченцы удержали занимаемый рубеж⁴².

Яркую страницу в героическую летопись минувшей войны вписали ополченцы-москвичи. Части и соединения московского ополчения, как и другие ополченские формирования страны, явились важным источником боевых резервов, используя которые советское командование укомплектовало три общевойсковых объединения, в том числе 32-ю армию (2-я, 7-я, 8-я, 13-я и 18-я дивизии народного ополчения), 33-ю армию (1-я, 5-я, 9-я, 17-я и 21-я дивизии народного ополчения) и Московскую зону обороны (3-я, 4-я и 5-я московские рабочие дивизии). Кроме того, две дивизии Московского народного ополчения — 4-я и 6-я — были переданы на усиление 24-й армии. В битве за Москву ополченцы оказали существенную помощь Красной Армии. Московские дивизии народного ополчения принимали участие в боях и сражениях на всех этапах этой героической битвы.

Некоторые же столичные дивизии народного ополчения были введены в бой уже в самом начале осени 1941 года. Ровно месяц, с 10 сентября по 10 октября 1941 г., 4-я дивизия народного ополчения Куйбышевского района (110-я стрелковая дивизия) удерживала оборонительные позиции в районе озера Селигер. Ведя активную оборону, ее части обеспечили оперативную связь Западного и Северо-Западного фронтов и надежно прикрыли стык между ними. 6-я дивизия народного ополчения Дзержинского района (160-я стрелковая дивизия) сражалась в районе Ельни, участвуя в Смоленском оборонительном сражении, которое сыграло немалую роль в обороне советских войск на дальних и ближних подступах к Москве. Принимая участие в контрударе войск Западного и Резервного фронтов, дивизия вела боевые действия севернее Ельни. Здесь героически сражались все ее части и подразделения. Особенно отличились подразделения 1293-го стрелкового полка, которым командовал полковник Н. А. Оглоблин. Взаимодействуя с артиллеристами, ополченцы наступали в направлении деревни Глинки. Гитлеровцы непрерывно контратаковали подразделения полка, но ополченцы, уничтожая пехоту и танки противника, упорно продвигались вперед. Вскоре полк вышел в район деревни Костино. Завязался ожесточенный встречный бой. Гитлеровцы, стремясь во что бы то ни стало задержать наше наступление, предприняли 4 контратаки. Темп продвижения полка вперед снизился. Тогда Н. А. Оглоблин решил ввести в бой танки и уничтожить контратаковавших гитлеровцев. Танковая рота под командованием П. И. Мартыченко быстро заняла исходные позиции. Продвигаясь лесными просеками, танкисты вышли во фланг врагу. Бросая оружие, гитлеровцы стали поспешно покидать поле боя. Успехом танкистов немедленно воспользовались стрелковые подразделения ополченцев. Преследуя врага, полк освободил Костино, Пожогоино, Богородицкое⁴³.

Исключительно удачный бой полк провел еще 28 августа в районе деревни Серебрянки. Зная, что враг непременно будет стремиться помочь своим войскам, действовавшим в окрестностях Ельни, командир полка организовал засаду. На рассвете на Смоленской дороге показалась большая автоколонна гитлеровцев, державшая путь в Ельню. Н. А. Оглоблин командовал: «Приготовиться к бою! Батарейцам бить по голове и хвосту колонны!» Когда автоколонна поравнялась с боевыми порядками полка, ополченцы открыли по ней прицельный огонь. Внезапность удара ошеломила врага.

⁴¹ С. А. Вольский. Великий подвиг. Київ. 1967, стор. 83.

⁴² Там же, стор. 79.

⁴³ Н. М. Алещенко, К. И. Буков, А. Д. Колесник, А. М. Сеницын. Московское ополчение. М. 1969, стр. 93

Среди фашистских солдат и офицеров началась паника. Бросая машины, они стремились укрыться в лесу. Но их всюду настигал огонь наших патриотов. Враг оставил на поле боя 8 подбитых автомашин и более 200 убитых и раненых⁴⁴. Ельнинский гарнизон фашистов так и не получил тогда подкрепления.

Московские дивизии народного ополчения сдерживали натиск врага и во время оборонительных боев на Ржевско-Вяземском рубеже. Здесь, на широком фронте от Холм-Жирковского на севере до Кирова на юге, сражались 11 московских дивизий народного ополчения, которые оказали значительную помощь частям Западного и Резервного фронтов, принявшим на себя главный удар врага. Ополченцы-москвичи стояли на Ржевско-Вяземском оборонительном рубеже насмерть. Олицетворением их мужества и отваги являются бои 18-й дивизии народного ополчения Ленинградского района в районе Сычевки. Яростные удары врага следовали один за другим. Но чем сильнее становился натиск фашистских захватчиков, тем мужественнее дрались ополченцы. Особенно яростная схватка с врагом завязалась за деревню Волочек, где оборонялся батальон под командованием лейтенанта И. И. Суетнова. На позиции ополченцев наступало несколько подразделений вражеских автоматчиков, поддержанных танками. Двое суток — 4 и 5 октября — ополченцы вели неравный бой. За это время бойцы батальона отразили 3 неприятельские атаки, уничтожив более 100 гитлеровцев⁴⁵. Выполнив боевую задачу, батальон по приказу командования полка отошел на новый оборонительный рубеж.

Массовый героизм проявили ополченцы, сражаясь на Можайской линии обороны. Вместе с частями Западного фронта здесь мужественно сражались, в частности, 1-я дивизия народного ополчения Ленинского района (60-я стрелковая дивизия), 4-я дивизия народного ополчения Куйбышевского района (110-я стрелковая дивизия), 5-я дивизия народного ополчения Фрунзенского района (113-я стрелковая дивизия), 6-я дивизия народного ополчения Дзержинского района (160-я стрелковая дивизия), 17-я дивизия народного ополчения Москворецкого района, 18-я дивизия народного ополчения Ленинградского района, 21 (173-я стрелковая) дивизия народного ополчения Киевского района. Их девиз в боях за Москву был: «Ни шагу назад!». О той роли, которую сыграли ополченские формирования на этом участке фронта, можно судить по боевым действиям 4-й дивизии народного ополчения в районе Наро-Фоминска, являвшегося одним из важнейших узлов сопротивления в общей системе Можайской линии обороны и прикрывавшего кратчайший путь к столице. Прорыв наро-фоминских позиций мог бы привести к разобщению войск Западного фронта на две изолированные друг от друга группировки, что, естественно, затруднило бы оборону Москвы. Сначала путь врагу преградили здесь ополченцы. Потеснив части 5-й дивизии народного ополчения у Боровска, фашисты 15 октября подошли к реке Наре и пытались с ходу взять Наро-Фоминск, но встретили отпор 4-й дивизии народного ополчения. Произошло кровопролитное встречное сражение. Несмотря на численное превосходство противника в живой силе и технике, ополченцы отстаивали каждый рубеж, десятки раз контратакуя врага. Три дня и три ночи не стихали бои. Ополченцы, задержав наступление гитлеровцев, обеспечили развертывание основных сил 33-й армии на рубеже реки Нары в окрестностях Наро-Фоминска. Воины армии, почти половину которых составляли ополченцы, 1,5 месяца сдерживали натиск врага на рубеже реки Нары.

Последнюю попытку развить наступление в районе Наро-Фоминска фашистские захватчики предприняли в начале декабря. И опять воины дивизии продемонстрировали негибаемую волю к победе. «3-я и 4-я роты 1287-го стрелкового полка, — сообщается в описании боевого пути дивизии, — оборонявшие Горчухино, в начале наступления немцев были окружены. На протяжении всего дня 1 декабря бойцы и командиры этих рот вели бой в окружении, отбивая яростные атаки со всех сторон втрое превосходившего врага. Все подступы к Горчухино были завалены трупами немцев. В неравной борьбе почти весь состав этих двух рот пал смертью храбрых и только двенадцать человек, из которых было семеро раненых, с наступлением темно-

⁴⁴ ОРФ ИИ СССР АН СССР, ф. 2, р. 1, оп. 41, д. 36, л. 96.

⁴⁵ Н. М. Алещенко, К. И. Буков, А. Д. Колесник, А. М. Синицын. Указ. соч., стр. 114—115.

ты прорвались из Горчухино к своему полку»⁴⁶. Подобно воинам этих рот, презирая смерть, сражались все бойцы дивизии. Наступление, предпринятое гитлеровцами в районе Наро-Фоминска, потерпело крах. Успеху войск 33-й армии здесь немало способствовало участие в оборонительных боях 4-й и 5-й дивизий народного ополчения, которые только с 1 по 4 декабря уничтожили около 3 тыс. солдат и офицеров противника⁴⁷.

В боях на Можайской линии обороны стойко сражались и ополченцы 17-й дивизии народного ополчения. Тяжелый путь ее отступления из-под Вязьмы закончился на восточном берегу реки Нары, куда она вышла во второй половине октября, заняв оборону на рубеже Стремилowo — Бегичево — Высокое. Здесь ее полки, взаимодействуя с частями 43-й армии, вели упорные бои вплоть до перехода советских войск в контрнаступление⁴⁸. Храбро дрались в оборонительных боях на подступах к Москве ополченцы 1-й дивизии народного ополчения. Почти 2 недели она вела бои в окружении. Выйдя из него, дивизия, пополнившись, заняла оборону в районе Тарусы, преградив путь врагу на Подольско-Серпуховском направлении. Вместе с другими частями она сыграла важную роль в обеспечении развертывания на этом направлении основных сил 49-й армии Западного фронта⁴⁹.

На Можайской линии обороны проявили мужество бойцы и командиры 21-й дивизии народного ополчения. Это они сорвали попытки фашистских войск с ходу захватить Каширу. Удержав оборонительные позиции на южных и западных окраинах города, ополченцы способствовали успешному сосредоточению в этом районе 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала П. А. Белова. Затем, действуя во взаимодействии с этим корпусом, дивизия в конце ноября приняла активное участие в контрударе конников, в результате которого гитлеровцы были отброшены на 25—30 км к западу от Каширы⁵⁰.

Входившие в Московскую зону обороны 3-я, 4-я и 5-я рабочие дивизии, хотя и не принимали участия в полном своем составе в оборонительных боях за Москву, составляя $\frac{3}{4}$ всех сил Московской зоны обороны, позволили увеличить реальную глубину обороны на подступах к столице, что повысило ее устойчивость и в известной мере способствовало успешному развертыванию оперативно-стратегических резервов для осуществления контрнаступления под Москвой. Ополченцы-москвичи принимали в нем самое активное участие. В разгроме фашистских войск на подступах к столице участвовало 10 дивизий воинов-москвичей. Освободив десятки городов и сел, они продвинулись затем далеко на запад.

Немало ратных подвигов в годы минувшей войны совершили ополченцы Сталинграда. Важное значение имели их боевые действия в середине третьей декады августа 1942 г. на северо-западных подступах к городу. К 23 августа фашистским войскам ценой огромных потерь удалось выйти в район поселка Рынок. «Создалась, — писал впоследствии Маршал Советского Союза В. И. Чуйков, — чрезвычайно опасная ситуация. Малейшая наша растерянность, малейшее проявление паники были бы губительны. Гитлеровцы учитывали это»⁵¹. Но враг просчитался. В числе тех, кто первым принял удар комбинированных сил противника, была 99-я танковая бригада под командованием полковника П. С. Житнева, в составе которой находилось 400 рабочих Сталинградского тракторного завода. Разгорелось кровопролитнейшее сражение. Вскоре к участку прорыва нашим командованием были переброшены дополнительные силы. Сражение возобновилось с новой силой. Советские танкисты, моряки и пехотинцы временно приостановили наступление врага, но долго сдерживать его натиск они не могли. На помощь им пришли ополченцы. Среди них были рабочие ополченских подразделений Сталинградского тракторного завода, заводов «Красный Октябрь», «Баррикады». Участие в обороне северо-западных подступов к Сталинграду принимали ополченцы Дзержинского, Баррикадного, Ерминского, Кировского районов Сталин-

⁴⁶ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 17.

⁴⁷ «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой». М. 1964, стр. 145.

⁴⁸ Н. М. Алещенко, К. И. Буков, А. Д. Колесник, А. М. Сеницын. Указ. соч., стр. 109.

⁴⁹ Там же, стр. 65.

⁵⁰ Там же, стр. 122—123.

⁵¹ В. И. Чуйков. Начало пути. М. 1962, стр. 84.

града. Прорыв врага в город, к Тракторному заводу на этом этапе битвы был предотвращен. Не допустив прорыва, части Красной Армии и народного ополчения, оборонявшиеся северо-западнее Сталинграда, сорвали замысел фашистского командования опрокинуть оборону советских войск вдоль Волги на юг.

В то время как рабочие Сталинграда отстаивали свой родной город, казаки-ополченцы 15-й донской казачьей кавалерийской дивизии, сформированной в составе Сталинградского корпуса народного ополчения, сражались за Кавказ. Бесстрашно дрались конники всех полков дивизии. Особенно отличились К. И. Недорубов и его сын Н. К. Недорубов. Произошло это 3 августа 1942 г. в боях за станицу Куцезская. Случилось так, что противник неожиданно вышел во фланг 42-го кавалерийского полка. Некоторые казаки-ополченцы, растерявшись на какое-то мгновение, начали отходить. Создалась реальная угроза окружения полка. Заметив это, к участку прорыва пробрался лейтенант К. И. Недорубов и Н. К. Недорубов. Имея по два запасных диска на автомат, они почти в упор расстреливали гитлеровцев. Наступавшие цепи врага залегли. Отец и сын, ведя неравный бой, забросали гитлеровцев гранатами. Затем над полем боя раздалась громкая команда К. И. Недорубова: «Вперед, за Родину!». Возглавив кавалерийский эскадрон, лейтенант повел его в контратаку. Казаки-ополченцы уничтожили 200 фашистских солдат и офицеров⁵². Неприятельская атака была отбита. Рискую жизнью, отважные донские казаки спасли положение. Их подвиг был отмечен высокими наградами: К. И. Недорубов удостоен звания Героя Советского Союза, а Н. К. Недорубов награжден орденом Красной Звезды.

На бой с врагом поднялись и тысячи трудящихся Новороссийска. Одним из основных пунктов записи народного ополчения в городе летом 1941 г. стал цементный завод «Пролетарий». С просьбами принять их в ополчение шли в партбюро завода один за другим рабочие и служащие: ломщики, мельники, обжигальщики, упаковщики, слесари, инженеры, техники — все, кто мог держать в руках оружие. Старики и молодые, мужчины и женщины, коммунисты, комсомольцы и беспартийные горели одним желанием — победить врага. Среди первых, кто записался в ополчение, был кадровый рабочий завода И. Е. Щедрин. Ему уже шел 62-й год. За плечами Ивана Ефимовича было 35 лет работы на заводе. Заявляя о своем желании вступить в ряды ополчения, он писал: «Мне уже приходилось биться с врагом. В 1920 году, когда врангелевские банды пытались напасть на Новороссийск, я вместе с рабочими завода выступил на защиту родного города. Решительным ударом мы разбили врангелевцев, сбросив их в море... Для меня дорог завод, дорог родной город, которые выросли и окрепли в годы Советской власти. Клянусь, что, если понадобится, я первым пойду в бой и, не жалея своей жизни, буду храбро биться с фашистскими стервятниками, посягнувшими на нашу любимую Родину»⁵³.

Был среди ополченцев и слесарь механической мастерской ломки, бывший артиллерист Н. И. Плешков. Почти целую неделю он ходил в военкомат, просил, убеждал, требовал послать его в Действующую армию. Ему отвечали, что его очередь не подошла. Но как только в Новороссийске начало создаваться ополчение, тов. Плешков вступил в него. Так же сделал его отец, кадровый рабочий П. М. Плешков. Возраст не остановил его. Участник гражданской войны, он вновь взялся за оружие, чтобы отстоять завоевания социализма. Лихой кавалерист, участвовавший в сражениях за Советскую власть на Кубани, был готов теперь вести ополченцев в бой. Инженер-конструктор И. А. Соколов, выступая на собрании сотрудников заводоуправления, сказал: «Советская власть дала мне возможность закончить высшее образование и получить звание инженера... Эту власть мы будем защищать до последней капли крови»⁵⁴. Вместе с мужчинами шли в народное ополчение и женщины. Первой записалась в народное ополчение жена главного инженера завода М. Постовская.

Непрерывный поток заявлений добровольцев поступал в Новороссийский военкомат. Так, И. М. Рябушенко, боец городской пожарной охраны, отказался от положенных ему льгот и просил послать его на передовые позиции. «Я артиллерист,— писал он в своем заявлении.— Два года служил в нашей доблестной Красной Армии. В пер-

⁵² И. М. Логинов. Ополченцы в боях за родной город. Волгоград. 1963, стр. 17.

⁵³ «Новороссийский рабочий», 12.VII.1941.

⁵⁴ Там же.

вые дни военной мобилизации на фронт ушли два моих брата — пехотинец и кавалерист, и оба племянника — танкист и связист. На мое место здесь найдется кому стать. Я... хочу вместе со своими братьями громить врага»⁵⁵. А вот заявление начальника упаковочного цеха завода «Красный двигатель» коммуниста Г. К. Аракельяна: «Мне 46 лет. Я достаточно силен, чтобы с оружием в руках защищать нашу любимую Родину. В Красной авиации у меня брат, в Красной Армии — сын, артиллерист... Я прошу зачислить меня добровольцем в Красную Армию, громящую кровавый фашизм»⁵⁶. Сотни таких заявлений поступили в Новороссийский военкомат.

Цементники, железнодорожники, связисты, портовики, рабочие завода «Красный двигатель» и вагоноремонтного завода, вагонного пассажирского депо, судоремонтных мастерских и других предприятий города шли в народное ополчение. Руководимые городской партийной организацией, они создали сводный полк. Наряду с этим на каждом предприятии, в каждом учреждении были свои отряды, группы и боевые дружины народного ополчения. Ополченцы, берясь за оружие, клялись стойко защищать завоевания советского народа, свободу своей Родины. И они сдержали свое слово. Когда враг стал угрожать Новороссийску, ополченцы приняли активное участие в строительстве оборонительных сооружений, а в период обороны города сражались бок о бок с бойцами Новороссийского оборонительного района. Враг был остановлен у новороссийских цементных заводов «Пролетарий» и «Октябрь». Защищая город, несгибаемое мужество и отвагу проявили не только пехотинцы и моряки, летчики и саперы, связисты и танкисты, артиллеристы и минометчики, но и ополченцы.

Так же ответили на призыв партии судоремонтники Керчи. Вслед за ними тысячи металлургов, табачников, консервщиков, рыбаков, портовых рабочих, швейников, преподавателей и учащихся старших классов записались в народное ополчение. В первичные партийные организации, в фабкомы и завкомы, в райкомы партии шли с заявлениями люди разных профессий, национальностей и возрастов. Вот что заявил, уходя в ополчение, старый рабочий Керченского порта И. А. Нырко: «В 1918 году гнали немцев и гайдамаков с Украины, потом били банды Шкуро, Деникина, Врангеля... Много было охотников торговать нашей Родиной, и где они теперь, где гниют их кости? То же ждет озверелые банды Гитлера, мечтающие восстановить власть баронов и помещиков в нашей стране. Не бывать этому никогда»⁵⁷. В народное ополчение вступили 57-летний портовик М. Е. Селезнев и 17-летний грузчик порта Ваня Валишевский. Они думали об одном и том же: вместе с воинами Красной Армии громить врага. «Надо быть в эти дни на фабриках и заводах, — писал тогда секретарь Кировского райкома партии Керчи П. Шевченко, — для того, чтобы воочию видеть силу трудящихся, поднимающихся с оружием в руках за правое дело»⁵⁸. Ополченское движение в Керчи стало всенародным. Подразделения народного ополчения были созданы во всех трех районах города. В славных боевых делах ополченцев Керчи ярко проявились стойкость и мужество советских людей.

Нередко ополченские формирования являлись базой комплектования партизанских групп, подразделений, частей, а некоторые части и подразделения народного ополчения в силу складывавшейся обстановки в полном составе переходили к партизанским формам борьбы, действуя в тылу врага. Такие случаи были в Прибалтике, в Белоруссии, на Правобережной Украине. Ополченцы городов-героев сражались на фронтах Великой Отечественной войны не только в составе ополченских частей и соединений, но и в различных частях и соединениях регулярной армии, куда они прибывали в качестве пополнения. Систематически, например, поступали такие пополнения из Одесского ополчения в Приморскую армию. В августе 1941 г. в части сводного отряда Восточного сектора обороны города, в 25-ю Чапаевскую стрелковую дивизию и в 95-ю Молдавскую стрелковую дивизию влилось около 30 тыс. ополченцев⁵⁹. Ополченцы пришли на помощь защитникам родного города как раз в то время, когда Приморская армия понесла большие потери, а резервы, которые направлялись советским командованием для ук-

⁵⁵ «Новороссийский рабочий», 8.VII.1941.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ «Керченский рабочий», 9.VII.1941.

⁵⁸ «Керченский рабочий», 16.VII.1941.

⁵⁹ С. А. Волский. Указ. соч., стор. 78, 85; Партийный архив Одесской области (ПАОО), ф. 13, оп. 1, д. 1, л. 176.

репления обороны Одессы, еще не прибыли. О том, каково значение этого пополнения и насколько оно оказалось своевременным, можно судить хотя бы по тому факту, что, получив его, Военный совет Приморской армии на базе двух обескровленных полков создал в Восточном секторе обороны Одессы самостоятельную дивизию, которая затем получила наименование 421-й стрелковой дивизии.

Отважно дрались с врагом добровольцы из Севастопольской дивизии народного ополчения. С июля по октябрь 1941 г. в Действующую армию ушло несколько тысяч севастопольцев-добровольцев⁶⁰. Они сражались не только за Крымский полуостров, но и на других участках советско-германского фронта. Почти полностью на пополнение различных частей и соединений Красной Армии была использована стрелковая дивизия Сталинградского корпуса народного ополчения. Тысячи ополченцев отправились в Действующую армию из добровольческих формирований Грузии, Армении, Азербайджана, Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Казахстана, Кубани, Поволжья, Урала, Сибири. Народное ополчение явилось одним из важных резервов Красной Армии. Оно направлялось для усиления регулярных войск как в виде самостоятельных частей и соединений, так и в качестве пополнения.

Особенно заметную роль сыграло народное ополчение на первом этапе Великой Отечественной войны, когда его части и соединения использовались, как правило, на основных стратегических направлениях и в наиболее критические моменты. Убедительным свидетельством тому является оборона городов-героев Ленинграда, Москвы, Киева, Одессы, а в 1942 г. — Севастополя и Сталинграда, Керчи и Новороссийска. Ополченцы сражались рука об руку с воинами Красной Армии на многих участках фронта. Некоторые ополченские соединения за мужество и отвагу в боях получили высокое звание гвардейских, например, 3-я рабочая стрелковая дивизия и 4-я, 18-я, 21-я стрелковые дивизии народного ополчения Москвы, 15-я Донская казачья кавдивизия народного ополчения. Пройдя сотни огненных верст, ополченцы внесли достойный вклад в победу советского народа над фашизмом.

---

⁶⁰ ОРФ ИИ СССР АН СССР, ф. 2, р. III, оп. 3, д. 14, л. 11.